

Чжань Цзюцзян обхватил его шею и потянулся к его губам, зубы слегка задели губы, и он сердито сказал:

— Мне не весело, позаботься обо мне!

— А разве я тебя не обслуживаю?

Лян Цзивэнь позволил ему кусать свои губы, а когда тот насытился, впустил свой язык в рот Чжань Цзюцзяна. Он тщательно исследовал его изнутри, прежде чем отпустить, и спросил с нежностью:

— Будем мыться?

— Будем!

Всё время в больнице Чжань Цзюцзян только один раз позволил Цзян Чжаолаю помочь ему обтереться, и то сам всё делал. Не то чтобы он был грязным, но за столько дней он так и не помылся, и тело его стало липким и неприятным.

Чжань Цзюцзян был полностью раздет, Лян Цзивэнь несколько раз менял воду в тазу, подогревал её, и почти через час Чжань Цзюцзян наконец почувствовал себя чистым.

Во время мытья головы и тела они чуть не разожгли страсть, но, помня о людях вокруг, сдержались. В палате постоянно кто-то ходил, и если бы кто-то из любопытства заглянул за занавеску, это могло бы обернуться катастрофой.

Только что Лян Цзивэнь закончил мыть Чжань Цзюцзяна и открыл занавеску, чтобы выпустить пар, как врач начал осматривать пациента на соседней койке. Это напугало Чжань Цзюцзяна до смерти — если бы врач пришёл на две минуты раньше, они с Лян Цзивэнем были бы в беде. Ведь они как раз целовались.

Койка Чжань Цзюцзяна находилась в глубине палаты, у окна. Его сердце бешено колотилось, но Лян Цзивэнь сохранял полное спокойствие. Он заметил врача, как только тот вошёл, но, учитывая расстояние, не стал ничего предпринимать.

Взяв полотенце, он начал вытирать голову Чжань Цзюцзяна. Тот сердито посмотрел на него, но Лян Цзивэнь спокойно принял его взгляд, слегка погладил его голову, и Чжань Цзюцзян покраснел от намёка. Хорошо, что он только что помылся, и его лицо уже было слегка розовым, поэтому это не бросалось в глаза.

Однако, под влиянием Лян Цзивэня, он невольно вспомнил, как они целовались, и как за занавеской ходили люди, что могло привести к разоблачению. Чувство страха овладело им, но вместе с ним пришло и возбуждение.

— Мыться можно, но следите, чтобы вода не попала на ногу, — врач, мужчина лет пятидесяти, дружелюбно поговорил с ними, осмотрел ногу Чжань Цзюцзяна и сказал. — Нога заживает хорошо. Если хотите, завтра можете выписаться. Но в будущем будьте осторожны, не думайте, что молодость всё прощает. Ешьте больше мяса и овощей, и берегите ногу!

Старый врач долго рассказывал о различных мерах предосторожности, и хотя Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян всё это знали, они внимательно слушали.

После ухода врача Лян Цзивэнь достал термос, и суп из редьки и свиных рёбер всё ещё

дымился. Он спросил:

— Будешь есть?

Чжань Цзюцзян потрогал живот — он уже не был переполнен, но даже немного проголодался. Однако, глядя на большой термос, он заколебался.

— Боюсь, что потом придётся в туалет.

— Ничего, ночью я помогу тебе встать, — сказал Лян Цзивэнь.

Чжань Цзюцзян немного подумал, а затем с радостью взял термос, ложкой ел кусочки редьки и рёбер, а затем кормил Лян Цзивэня супом. Глядя на его довольное выражение лица, Лян Цзивэнь не мог не рассмеяться.

Ночью они спали вдвоём на одной кровати. В больнице платили за одну койку, и можно было арендовать матрас, но одеяло и постельное бельё выдавали по желанию пациента.

На узкой кровати им было тесно, но Чжань Цзюцзян спал спокойно. Его нос чувствовал запах Лян Цзивэня, тело согревалось его теплом. Хотя оба вспотели, Чжань Цзюцзян не хотел отпускать Лян Цзивэня.

— Поедим и поедем домой, — Чжань Цзюцзян, ещё сонный, позволил Лян Цзивэню почистить ему зубы и умыть лицо, прежде чем окончательно проснулся.

Его волосы, которые он не стриг больше месяца, торчали в разные стороны. Он не хотел идти в парикмахерскую, считая, что их мастерство не соответствует его стилю. Волосы Чжань Цзюцзяна и так были непослушными, а теперь стали ещё хуже. Он ел жареные палочки из теста, говорил невнятно, а волосы стали похожи на птичье гнездо с торчащими прядями. Лян Цзивэнь смотрел на это с улыбкой.

— Хорошо, — Лян Цзивэнь не возразил. — По уровню мастерства Чжань Цзюцзян был не хуже дедушки Чжаня, хотя обычно не показывал своих способностей. В больнице было неудобно, и лучше было вернуться домой.

После завтрака Лян Цзивэнь пошёл оформлять выписку Чжань Цзюцзяна. Сестра Цзян пришла рано утром и, узнав, что Чжань Цзюцзян собирается выписываться, попыталась его отговорить:

— Цзюцзян, здоровье — это самое важное. Ты должен беречь себя. Если беспокоишься о деньгах, то не стоит. Ты получил травму, спасая других, и это произошло на заводе. На заводе уже договорились: все медицинские расходы будут покрыты. Более того, тебе дадут оплачиваемый отпуск на месяц. Я пришла, чтобы передать тебе пособие на питание.

Вчера вечером на заводе прошло собрание, где обсуждали, как решить эту ситуацию.

Рабочий, допустивший ошибку, не вызвал серьёзной аварии, но был отстранён от работы с сохранением заработной платы. Даже если его восстановят, он вернётся на стажировку. Пострадавший рабочий не пострадал, лишь немного испугался, но основное внимание уделили Чжань Цзюцзяну. Если бы он работал на заводе дольше, ему бы точно присвоили звание лучшего работника.

— Не нужно, дома всё удобнее. Сейчас медицинских ресурсов не хватает, вчера врач сказал, что я могу выписаться. Я не хочу занимать место здесь. Если вы беспокоитесь, я могу

показаться врачу, когда он придёт на обход, хорошо? — Чжань Цзюцзян с улыбкой отказался.

Сестра Цзян, слыша это, больше не стала настаивать. Лян Цзивэнь вернулся с документами, и Сестра Цзян взяла их.

— Я зайду в бухгалтерию, когда пойду на работу, чтобы оформить компенсацию. Мы не позволим нашему герою платить за свои раны!

Сестра Цзян спешила на работу, и Чжань Цзюцзян, не дожидаясь врача, попросил Лян Цзивэня собрать вещи и готовиться к отъезду. Оставаться здесь было настоящей пыткой, он ничего не мог делать. В предыдущие дни он только спал и болтал, чтобы убить время. Когда ему стало совсем скучно, он перечитывал свою зачитанную до дыр Маленькую красную книгу.

— Аaaa!

Как только они вернулись домой, Чжань Цзюцзян громко закричал. Дни в больнице были настоящей пыткой, и теперь, дома, всё казалось таким прекрасным.

Лян Цзивэнь вытер стул и усадил его, а сам начал убираться. Когда Чжань Цзюцзян попал в аварию, всё произошло слишком внезапно, и он стеснялся постоянно беспокоить Сестру Цзян. Поэтому он попросил Цзян Чжаолая принести ему одежду, трусы и предметы личной гигиены, а остальное не трогал. В комнате несколько дней никого не было, окна были открыты, и везде лежала тонкая пыль. Хотя её было немного, Чжань Цзюцзян, с его чистоплотностью, не мог чувствовать себя комфортно, пока всё не будет убрано.

На обед он приготовил салат из морской капусты, жареного карпа с луком и тушёную говядину с помидорами. Эти помидоры Чжань Цзюцзян выстоял в очереди пол ночи, чтобы купить, и теперь Лян Цзивэнь использовал их все. Говядина была свежей, её только что привезли в мясную лавку, и она была редкостью. Лян Цзивэнь, не раздумывая, вытащил мясные талоны и купил десять цзиней. Тушёная говядина с помидорами получилась невероятно вкусной: густой соус, мягкое, но с лёгкой упругостью мясо, кисло-сладкий вкус, который возбуждал аппетит.

Лян Цзивэнь специально добавил много помидоров, и получилась огромная кастрюля, без лишней воды. Он оставил себе и Чжань Цзюцзяну большую миску с мясом, а остальное раздал детям. Все эти дни Чжань Цзюцзян выживал только благодаря помощи соседей, иначе в больнице он бы даже не смог нормально поесть.

Парень, которого спас Чжань Цзюцзян, дважды навещал его в больнице и однажды остался на ночь, но ему это быстро надоело, и он больше не приходил, лишь иногда приносил немного коричневого сахара. Чжань Цзюцзян ничего не говорил, но Сестра Цзян была в ярости!

<http://bllate.org/book/16557/1511277>